

КУРДО-ЕЗИДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ КУРДИСТАНЕ 2003-2021 ГГ.

Барави Мелина Владиимировна

студент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, РФ, г. Нижний Новгород

Рогожина Евгения Михайловна

научный руководитель, канд. полит. наук, доцент, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова", РФ, г. Нижний Новгород

KURDO-YEZIDI RELATIONS IN ETHNIC KURDISTAN IN 2003-2021

Melina Baravi

Student, Nizhny Novgorod State Linguistic University. ON THE. Dobrolyubov, Russia, Nizhny Novgorod

Evgenia Rogozhina

scientific director, cand. polit. Sciences. Associate Professor, Department of International Relations and Foreign Regional Studies, "Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov", Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. Напряженность, связанная с событиями на Ближнем Востоке и Сирии, в некоторой степени повлияла на развитие курдо-езидских отношений в Сирии, турецком и иракском регионах Курдистана. Указанные регионы были частью Османской империи до Первой мировой войны. Курды являются независимой политической силой в Западной Азии. В контексте событий в Сирии, вызванных режимом Б. Асада, определились четкие и решительные требования курдов в вопросах определения автономии сирийских и турецких курдов, выдвинувших требования о гражданских правах. Показателен пример иракских курдов, которые после свержения режима С. Хусейна, проявили активное стремление к сохранению своего полунезависимого статуса, а также время им небезразлична судьба сирийских и турецких курдов в сложных условиях в стране и на Ближнем Востоке. Они усердно работали над созданием необходимых условий для создания автономии сирийского и турецкого Курдистана и создания независимого государства Курдистан в Западной Азии. При анализе идентичности езидов или курдов-езидов на постсоветском пространстве (до распада Советского Союза они концентрировались в основном на территории Армении и Грузии) возникает вечная сложность их коллективного значения. Понятия курдский езид, курд и езид связаны с коллективными предками, проживающих на территории Грузии и Армении. Мусульмане-езиды (как правило, больше, чем любая другая этническая группа) стали курдами на протяжении веков после разнообразия и дискриминации езидов, а ликвидация езидов по религиозным соображениям способствовала укреплению религиозной идентичности езидов и в некоторой степени укрепила их расовое поведение. На основании чего, в данной статье мы попытаемся проанализировать политическую ситуацию в Курдистане и перспективы развития ситуации в регионе под влиянием определенных стран,

внутренних и внешних факторов, а также исходя из развития курдо-езидских отношений в 2003-2021 годы, в свою очередь вопросы Курдистана в части этнической и субэтнической идентичности строятся исходя из особенностей региона, его исторического развития и сложившихся национальных традиций.

Abstract. Tensions related to events in the Middle East and Syria have to some extent influenced the development of Kurdish-Yezidi relations in Syria, the Turkish and Iraqi regions of Kurdistan. These regions were part of the Ottoman Empire before the First World War. The Kurds are an independent political force in Western Asia. In the context of the events in Syria caused by the regime of Bashar al-Assad, the clear and decisive demands of the Kurds in determining the autonomy of the Syrian and Turkish Kurds, who have put forward demands for civil rights, have been determined. The example of the Iraqi Kurds is indicative, who, after the overthrow of the regime of S. Hussein, showed an active desire to preserve their semi-independent status, and at the same time they are not indifferent to the fate of the Syrian and Turkish Kurds in difficult conditions in the country and in the Middle East. They worked hard to create the necessary conditions for the creation of autonomy of Syrian and Turkish Kurdistan, as well as the creation of an independent state of Kurdistan in Western Asia. When analyzing the identities of the Yezidi Kurds or Yezidis in the post-Soviet space (before the collapse of the Soviet Union, they concentrated mainly on the territories of Armenia and Georgia), an insurmountable complexity of their collective significance arises. The concepts of «Kurd-Yezid», «Kurd» and «Yezid» are connected with the collective ideas of people living on the territory of Georgia and Armenia or whose ancestors previously belonged to the Yezidi religions and, in fact, are very conditional. This circumstance indicates the heterogeneity of the «Yezidi community», it is worth noting that separate identities are still being formed. Questions often arise: Yazidi Muslims (usually more than other ethnic groups) became Kurds after centuries of persecution and discrimination against Yazidis, and the peculiarities of the Yazidi religion (such as inbreeding) led to the isolation of Yazidis from the Kurds. The extermination of the Yezidis for religious reasons contributed to the strengthening of the religious identity of the Yezidis and to some extent strengthened their "ethnization". On the basis of which, in this article we will try to analyze the political situation in Kurdistan and the prospects for the development of the situation in the region under the influence of certain countries, internal and external factors, as well as based on the development of Kurdish-Yezidi relations in 2003-2021, in turn, the issues of Kurdistan in terms of ethnic and subethnic identity are based on the characteristics of the region, its historical development and established national traditions.

Ключевые слова: Курдистан, курды, национальное самоопределение, этнические факторы, субэтнос, конфессия, курдо-езидские отношения.

Keywords: Kurdistan, Kurds, national self-determination, ethnic factors, subethnos, denomination, Kurdish-Yezidi relations.

Вопрос определения этнической принадлежности езидов и курдов существует на протяжении десятилетий. Тот факт, что езиды - не курды, является дилеммой для одних, логическим парадоксом для других. Словом, это проблема всего курдского народа. По мнению автора, эта проблема основана на простом незнании истории народа и неправильном толковании этнических и религиозных понятий. Чтобы прояснить эти сомнения, кратко изучим историю происхождения курдов и определим историческую последовательность возникновения курдского племени на основе открытых и хорошо известных источников. Курды и многие ученые мира сходятся во мнении, что история курдского народа имеет следующую последовательность: ...Шумер → Вавилон → Междуречье → (Персо-Ахемениды → Македонская империя → Парфянская империя среди этих стран предки современных курдов занимают второе место) → Сасанидская империя → Дасин → многие мусульманские и курдские езидские княжества → разделение Курдистана между Османской и Персидской империями → разделение Курдистана из Турции, Ирана, Ирака и Сирии [1].

Согласно персидским и арабским источникам, название «курд» - персидского происхождения. В 7-ом веке арабы завоевали династию Сасанидов, что привело к разрушению и

формированию Арабского халифата. Персы отступили к востоку от горы Загрос, сравнительно быстро приняли ислам и основали собственное национальное государство. Другие ближневосточные племена и народы Месопотамии (их много), которые существовали еще после распада Сасанидской империи, персы называли курдами. Слово корд в переводе с персидского означает «гордый или непокорный», то есть персы называли народы, которые им не подчинялись. Начиная с персидского языка, позднее название «курд» было принято арабами и другими этническими группами региона. В мировой истории было много случаев, когда названия отдельных этносов были использованы соседями как имя этнической группы, а позже, как самоназвание этого народа. Этот факт не противоречит этнологической теории, поскольку это своего рода всеобщая практика.

Основатель курдской историографии Шараф Хан Битлис писал, что курды были собирательной нацией в XVI в. Он утверждал, что курды объединили племена, говорящие на родственных диалектах. Основываясь на диалекте, он разделил курдов на четыре части: курманджи, луры, кельхури и гурани. Известный курдский историк и общественный деятель Махмуд Баязиди писал, что слово «курд» - собирательное. Известный российский востоковед В.Ф. Минорский писал: «курды, один из древнейших народов Востока, вероятно, является истинным наследником мидян» [3].

Известный курдский историк Егиазаров отметил, что «езиды полностью курды». Отдельные исследователи определяют езидов как этническую религиозную общность в составе курдов.

Курды - не единая этническая группа, а объединяют систему родственных и тесно связанных племен и этнических групп, также среди курдов нет единого языка и этнического типа. Индивидуальные особенности отдельных племен настолько разнообразны, что невозможно дать общую антропологическую оценку всей нации Курдистана. Согласно анализу источников, когда арабы вторглись на территорию современного Курдистана в 7 веке, курдов как этнической группы пока не существовало, и их этническое образование только начиналось. Таким образом, современные курды - целый или почти весь состав племен и народов, это совокупность всех или почти всех древних иранских племен и народов [4].

История курдского народа на протяжении веков была тесно связана с религией. Понятие нации не существовало тогда и до 19 века. Однако, в отличие от других общин, только езиды входят в езидскую общину, поскольку поддерживают закрытую религию. Во время арабского вторжения династии Сасанидов в 7 веке все курды разделились по религиозному признаку. Из-за отсутствия данных сегодня трудно сказать, сколько езидов было в это время, но именно они начали самоотверженную борьбу за сохранение местной курдской религии, языка и культуры, поэтому, начиная с 9-го века, езиды хотят сохранить свою идентичность. Есть множество фактов, свидетельствующих о том, что в Средние века курды находились под влиянием исламской идеологии и подкупали арабских и турецких лидеров, которые неоднократно участвовали в жестоком уничтожении своих сограждан - езидов [8].

В XX в. курды надеются объединить политические силы Курдистана и получить представление о растущем курдском населении в процессе разделения исторических общин Курдистана. После Второй мировой войны сложилась новая система международных отношений. Этот период связан со многими важными событиями в истории курдского народа, но проблема не была решена в рамках другой системы. Конечно, положение курдского населения не претерпело серьезных изменений, и вся антикоррупционная политика была успешно реализована в колониальных странах. Они надеются создать независимое государство Курдистан в своей собственной стране, такой как Турция, Иран, Ирак и Сирия. В то же время каждый из них использует этот вопрос как меру давления на отношения друг друга для удовлетворения своих собственных интересов. Постоянное международное участие является причиной попыток повлиять на проблему Курдистана. Еще одно международное вмешательство в то время вынудило Советский Союз под давлением Соединенного Королевства и Соединенных Штатов принять решение о выводе оккупационных сил из Ирана, что привело к ликвидации Иранской Республики Мехабад.

Курдский народ, несмотря на проводимую политику, в XX в. продолжает активно отстаивать свои политические интересы. Это выражается в взаимодействии в закрытых и открытых группах, народных протестах и активных курдских формированиях. Наблюдаются признаки

единства и сплоченности между курдскими военными подразделениями, и неудивительно, что такая единая позиция существует по многим вопросам. Эти приобретенные качества отражают стремление народа к свободе и политическую потребность в получении национального статуса. Это, безусловно, очень актуальный и хорошо продуманный шаг, который в будущем приведет все политические силы в Курдистане к более прочному и стабильному фундаменту [7].

С 2011 года езиды в основном проживают в провинции Мосул (южный Курдистан) в регионе Шейхан, где расположен Паган Лалеш. Однако из-за преследований иракских арабов, турецких властей и курдов значительная часть вынуждена жить за пределами Курдистана (в других странах). Кроме того, курды Иракского Курдистана стали полными хозяевами. Курдистан характеризуется разнообразием существующих религий. Подавляющее большинство корди - 75 % - проповедуют суннизм, а большая часть - шииты и алевиты, которые являются мусульманами и христианами. Однако, независимо от религии, курды приняли религию своих предков как зороастризм (религию персов и древних персов). Народ аки, живущий в Курдистане, говорит на языке юзи, который очень похож на язык курманджи, и до сих пор придерживается древней религии - юцизма (религия предков - шумеро-аккадская). Однако многие историки пытаются признать, что эта нация является частью курдского народа - их усилия беспочвенны - история езидов и история курдов имеют совершенно разные даты, и нет сомнений в том, что у двух этносов много общего с точки зрения развития. У обоих народов одна цель: быть независимыми от Турции и Ирака и защищать свою культуру.

После свержения режима Саддама Хусейна и активизации боевиков и террористов езиды оказались между двух огней. Среди иракского курдского населения наблюдается рост религиозности и исламизма. В связи с этим Н. Мусаки отмечал: «... Дискриминация работников-езидов также находится на очень высоком уровне, так как езиды получают слишком низкую заработную плату за ту же работу». Интеллектуалы, хорошо знакомые с ситуацией в Южном Курдистане, часто говорили, что без семьи Барзан и Масуда Барзани ситуация в Курдистане была бы намного хуже. По вышеуказанным причинам в Ираке возникло движение езидов «Аль-Ислах Такаддум» во главе с Амином Фарханом Чичо [2].

В 2010 году глава езидов Тахсин Бег сделал заявление курдскому журналисту CNN, в котором говорилось о преследовании курдами. Тахсин Бек заявил, что езиды преследуются курдским населением, курды изгоняют езидов из страны, похищают девушек-езидок и нарушают права езидского населения».

В 2005-2010 годы в Ираке на езидов часто нападают курдские радикалы. Так, американская правозащитная организация «Институт международного права и прав человека» в своем докладе «насилие в отношении меньшинств в спорных районах провинции Найнава» призывала не навязывать курдскую идентичность езидам, а признать последних как самостоятельную этническую группу и предоставить им гарантии безопасности для участия в общественных делах. Об этом было заявлено в 2009 году. Джо Сторк, заместитель главы ближневосточного отделения Международной организации по правам человека высказался по этому поводу: «иракские курды, безусловно, заслуживают компенсации за преступления бывшего иракского правительства. Однако компенсация за преступления прошлого не оправдывает запугивания и запугивания этнических групп населения за особый контроль над этими территориями. Многие из этого меньшинства, наряду с курдами в Северном Ираке, подвергались преследованиям, включая арабизацию и принудительное переселение». Таким образом, иракские курды проводят ту же политику в отношении меньшинства, которую десятилетиями используют против курдов власти Сирии и Турции.

В Турции езиды также считали себя отдельной этнической группой и всегда находились под давлением курдов. Турецкие езиды неоднократно заявляли, что не могут покинуть свои деревни, так как курды преследовали их. Однако с появлением Курдской Рабочей партии (РПК) и широким распространением ее идей религиозный фанатизм курдов начал угасать. Многие езиды присоединились к этой партии. Изучая езидов в Германии, исследователи обнаружили, что есть много из них, которые считают себя отдельной этнической группой, но не хотят объявлять об этом партии, потому что они освобождены от репрессий со стороны курдов благодаря РПК. Однако позже надежды сотен молодых людей не оправдались из-за

насильственного применения «зороастризма» как «курдской религии» в РПК [4].

Многие курды обвиняют армян в поддержке сепаратизма езидов и не хотят видеть корень этой проблемы, не понимая, почему езиды не считают себя курдами. Власти Армении, исходя из своих национальных интересов, используют и эту проблему. Сами курды, в свою очередь, не рассматривают проблему этнической идентичности езидов как проблему и часто пытаются связать курдизм со свободой передвижения. В последнее время все это вызвало возмущение езидов, достаточно вспомнить последние статьи писателя и общественного деятеля Рашида в Тосне, где он критиковал политику курдов. Профессор Ильхан Кызылхан в своей статье резко раскритиковал позицию курдских политических сил по отношению к езидам. По его мнению, езиды - этноконфессиональная, а не религиозная община. В своей статье он призывает езидов отстаивать свои интересы, а не интересы курдских партий. Ильхан Кызылхан отмечает, что этнос похож на человеческое тело. Клетки человека борются с чужеродными элементами в организме, в то время как отдельные представители популяции борются с чужеродными элементами, даже не подозревая об этом. Даже курдская интеллигенция и некоторые простые курды понимали суть этих событий. Так, курдский общественный деятель Шахин в своей статье извинился перед лидерами за зверства. Острота этой проблемы подтверждается также признанием Института этнологии и антропологии РАН, исходя из чего в переписи населения в России в 2002 г. езиды были выделены в качестве отдельного народа. Некоторые курды-езиды, проживающие в России, например, больше 15-20 лет и имеющие российское образование, часто формируют этническую идентичность, идентифицируя себя с двумя этническими группами [6].

Новые требования международной политики сопровождались диверсификацией и гармонизацией власти, и биполярный мир был заменен монополярным миром. В сентябре 2001 года международное сообщество столкнулось с новой реальностью. Великая "идентификация" в американской политике снова стала решающим фактором и главным инструментом в руках западной политики, и снова обострила проблему Курдистана, и политическая стратегия вновь начала смещаться на эти территории. С другой стороны, следует отметить специфику изменений в международной системе, то есть переходный этап мировой политики был сформирован независимой автономией Иракского Курдистана. Важнейшей задачей сегодня является деполитизация вопроса о идентичности езидов и перевод этой проблемы в научную плоскость, что приведет к конструктивному диалогу. И уважительное отношение курдского общества, а также курдских властей к этому вопросу создадут условия для гармоничного существования и безопасности демократического Курдистана. Сегодня все курдские политические силы видят опасность в людях, которые не идентифицируют себя как курды, и нет никакого понимания причин этого. Напротив, защита религиозных и гражданских прав, этнических и религиозных меньшинств позволит курдским властям создать гармоничное и демократическое государство, в котором все его части смогут жить мирно. Дело в том, что езиды, считающие себя самостоятельной этнической группой, имеют общий язык с курдами, которые сохраняют и обогащают литературу на своих родных языках. Большинство езидов проживает в Иракском Курдистане, который является исторической родиной для обеих групп. Езиды, в свою очередь, должны понимать, что борьба с курдами не приведет к миру, нужно научиться принимать людей, которые идентифицируют себя как курд-езид или как езид по национальности. Радикальные езиды часто дискредитируют себя своими резкими заявлениями и отталкивают многих от себя. Для постсоветских стран сегодня основной проблемой является не курдизм, а различные религиозные движения, занимающиеся агрессивным прозелитизмом. В 2021 году езиды должны постараться сохранить свою идентичность в новых условиях и вызовах.

За последние десятилетия в курдском обществе произошли значительные позитивные изменения в отношении к езидам и религии езидов. Курдские лидеры (в частности, Масуд Барзани, Джалил Талабани, Абдулла Оджалан и др.) в своих выступлениях называли езидов основными и составляющими курдского народа. В 2003-2010 годы были активно обсуждены вопросы, связанные с реализацией определенных проектов, их вера в другие религии и растущая симпатия езидов и христиан.

В последнее время, особенно после 2014 года, среди курдов наметилась тенденция к возвращению к своим религиозным истокам в знак протеста против несправедливого отношения мусульман всего мира к курдам. Есть также курды, которые хотят вернуться к

своим корням и принять религию своих предков. При этом в массовом порядке распространялись призывы к экстремизму и зороастризму. После категорического отказа езидского священнослужителя принять язычников в езидизм раздаются несправедливые обвинения в их адрес, так как никто не задумывается об истинных причинах их отказа. Езиды, в отличие от курдских мусульман, никогда не были против своих сограждан.

В результате опроса, проведенного в 2015 г. Институтом истории и религии езидов, проживающих в разных странах мира, выяснилось, что езиды воспринимаются в первую очередь как религиозная община и высказываются сомнения в вопросе национальности. Исходя из вышесказанного, в курдском обществе без четкого понимания понятий религия и нация и причинно-следственной связи бессмысленно и опасно рассматривать все, что связано с курдским вопросом. Вечная враждебность курдов естественна не только для патологического развития путаницы, формирования проблемы в национальном вопросе, но и для действительно глубокого страха. Езиды очень боятся современной исламской идеологии, которая глубоко укоренилась в психике курдов.

Курдский народ давно понимает, что решением этого фундаментального конфликта является несправедливое отношение курдов к ходжам, выражающееся в их крайней социальной апатии и маргинализации, религиозных мотивах, жестоких убийствах, пытках, оскорблениях и унижениях, лишении собственности и многовековых преследованиях за стабильную жизнь. Однако эти действия следует рассматривать как причину обособления езидов от курдов как отдельной нации и создания у них инстинкта самосохранения. Еще одним проявлением утраты веры в будущее является религиозное принятие курдами исламской доктрины, их социальной и личной утопии, будущее которых может стать продолжением реальности, поскольку атаки могут повториться. Эти причины привели к историческому недоверию, что в ближайшем будущем приведет к путанице в отношении национального происхождения и полной интеграции курдского населения в курдскую нацию [5].

Таким образом, развитие курдского национального самосознания с начала 21 века привело к сближению курдов независимо от места жительства и вероисповедания и способствовало объединению племен и народов Месопотамии в единую нацию. На этот процесс большое влияние оказывает желание всех курсантов жить свободно и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Как и все другие народы мира, не боясь говорить на своем языке, приспособившая свою религиозную культуру, имеют гражданские и политические права, которыми обладают арабы, турки и персы, но они все еще являются роскошью. Скорость решения этой сложной задачи во многом зависит от того, какой путь выбрали курдские лидеры для сохранения своего народа в условиях нынешней глобализации. Когда мы говорим о свободном курдском государстве, мы имеем в виду государство, которое полностью гарантирует гражданские и политические права всех граждан, независимо от этнической принадлежности или религии. Право на посещение и другим религиозным меньшинствам должно предоставляться наравне с мусульманами. Для дальнейшего развития этнической идентичности необходимо заложить фундамент, хотя это и не способствует быстрому решению важнейших проблем Курдистана, но может стать основой для формирования и развития этнического развития Курдистана. С начала века развитие курдской национальной идентичности интуитивно привело к примирению курдов, независимо от их проживания и религиозных убеждений страны, и вполне возможно, этот процесс был значительно стимулирован. Как и все другие этнические группы в мире, они не боятся говорить на родном языке, отмечать свой религиозный культ и иметь гражданские и политические права, которыми обладают арабы, турки и персы, но эти права по-прежнему являются для них роскошью. Скорость решения этой сложной проблемы во многом зависит от того, на каком пути курдские лидеры решат удержать свой народ в современных условиях глобализации..

Список литературы:

1. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. - 385 с.
2. Гасратян М.А. Первые курдские организации и их деятельность после Первой мировой войны // Дружба. 2001. - № 12. - Ноябрь. - С. 28-31.

3. Дасни Ю.Р. Курдский вопрос: истоки и современность // Дружба. 2002. № 16-17. Июнь. С. 51-52.
4. Демиденко С.В. Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973-1974 гг.) // Дружба. - 2001. - № 11. - Май. - С. 27-32.
5. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос: (1923-1945) / Российская академия наук, Институт востоковедения. Москва: Восточная литература РАН, 2005. - 308 с.
6. Мгой Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы). // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий / Институт Ближнего Востока. Москва, 2004. - С. 11-22.
7. Оджаян А. Манифест Демократического общества. Книга пятая: Курдская проблема и решение модели демократической нации / перевод Я. Балоян. Москва : Издание Академии социальных наук, 2016. 832 с
8. Омархали Х.Р. Этническая идентичность курдов и самоидентификация курдов-езидов. Взаимодействие с представителями других культур // Серия Symposium, Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Культурная, этническая и религиозная идентичность. , Выпуск 33 / Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. - С.100.